Я выполнила задание. Вернулась домой уже затемно, практически ночью. Свечи были погашены, а в доме стояла тишина, лишь стук моих сапог был слышен в темноте. У меня не было возможности смыть кровь, и она засохла: на моих руках и одежде. Я надеялась, что все уже спят, и я никого не встречу. Не хотелось бы кого-то пугать.

Я как раз проходила мимо комнаты Фреи, когда заметила приоткрытую дверь. В комнате было светло, и я туда заглянула. Девочка сидела в постели и читала книгу, а ее тихий, но четкий голос раздавался вокруг.

— Молить о любви — нельзя.

Я остановилась очарованная ее голосом.

— Нельзя ее требовать. Она… — Фрея читала тихо, но с выражением, чувством.

Почему же я не смогла пройти мимо, а просто стояла и слушала? Ведь каждое слово, будто нож, делало разрез на сердце, и рана кровоточила. Что это за ощущение, которое сковывает и пронзает меня?

Я взглянула на свои окровавленные руки. Вдруг в голове раздался крик, эхо…

— Елена!

Будто кто-то меня зовет.

— Елена, пожалуйста!..

"Нет!"

— Елена!

"Нет! Не хочу это слышать!"

Мгновение я не могла дышать, воздух, будто не хотел попадать в легкие. Затем я закрыла лицо руками и побежала к себе, комната – укрытие, но даже там я не смогла спрятаться.

"А-а-а, что же я наделала?!"

Я погрузилась в себя, вспоминая все, что натворила…

***

Чувства, которые я тогда испытала, оставили на сердце огромный шрам. Я не могла сбежать от них.

Воспоминания того дня, когда я вернулась домой, навсегда запечатлелись в моей памяти. Но ту ночь я редко вспоминала — боялась. Чаще думала про Лукаса и о том, как его убила…

— Кха!.. Ха… Ха… — я резко села на постели, пытаясь отдышаться. Тело бил озноб, а мурашки сновали по коже. — Кошмар… Это просто кошмар!

Мне всегда они снились. Какие-то преследовали постоянно, а какие-то иногда. Били, когда я расслаблялась и ничего не ждала. Казалось, я уже забыла, но тот день крепко засел в памяти.

Дурное предчувствие после пробуждения не давало спокойно спать и есть. Что-то медленно надвигалось, и мне становилось страшно. Шло время, пока я не поняла, что случилось.

Через 6 лет после тех событий зима наступила намного раньше положенного и была очень сурова. На моей памяти такого еще не было.

Начало лета и осени было засушливым. С неба неделями не падало ни капли воды, а затем резко стало холодать, и земля промерзла. Крестьяне назвали этот период «началом великой засухи» или «наступлением вечной зимы». Урожая не было, и многие начали паниковать, причем не только крестьяне, но и аристократы. Цены и налоги взлетели до небес, и стало понятно – зиму переживет не каждый…

***

Фрея не отрываясь, смотрела в открытое окно. Ветер задувал в комнату, развевая легкие шторы, а в голову лезли разные мысли. Они скакали, словно мячики, и не давали хорошо себя обдумать.

Служанки, ежились от холода, но взволнованно смотрели на свою госпожу, которая сидела прямо у открытого окна. Как бы она не заболела…

— Мисс, вам не холодно? Пожалуйста, накиньте хотя бы шаль…

— Наверное, у вас руки ледяные, а вы в тонких перчатках. Давайте я дам что-то потеплее.

— А что насчет платья? На вас совсем легкое, принести другое? Переоденетесь…

— В последнее время мех лисы пользуется большой популярностью, — вдруг сказала последняя, хоть так пытаясь убедить госпожу, ведь все знали, что та очень любит выглядеть красиво.

Вдруг Фрея повернула голову и посмотрела на них.

— Шумно.

— М… мисс?..

— Раздражаете меня. Убирайтесь! — Фрея нахмурилась и скрестила на груди руки.

Я подглядывала за всем через щель приоткрытой двери, но затем быстро отошла, когда услышала шаги. Две хохочущие служанки прошли мимо, а я привалилась к стене и задумалась.

Сестренка всегда была какой-то нервной, но с наступлением зимы стала еще более взволнованной. Наверное, переживала о семье. Я тоже беспокоилась, но мне приходилось работать, чтобы ничего пострашнее не случилось.

— Не думала, что зима будет настолько суровая…

— Я слышала, что к маркизу уже съезжается простой народ, прося помощи. Даже аристократы…

— Засуха и зима когда-нибудь пройдут. Кто знает, может уже на следующей неделе станет лучше.

— Чего лучше-то? Про засуху уже бессмысленно думать, время упущено, впереди зима, а погреба пусты…

Горничные вышли из комнаты Фреи, и отошли подальше, перешептываясь.

Засуха. С самого начала я тоже не предавала ей значение, думала, что скоро она закончится, и все вернется на круги своя, но наступили холода, и надежды разбились.

Эта проблема касалась только земель Иденбергов, на других территориях засуха длилась недолго и половину урожая спасли, а вторую вновь засеяли. Мы покупали продукты у них, но наша казна стала пустеть. К тому же, торговцы распробовали вкус власти и стали заламывать цены. Поставки прекратились, и простой народ, которому тоже перепадало, стал роптать

А позже начались бунты. Крестьяне требовали еды или денег, чтобы переехать в хорошие

края. Из-за этого многие завоеванные земли опустели и здания были разрушены. А люди убиты в беспорядках. Я сдерживала их, как могла, но народ был на пределе, их уже ничего не могло остановить.

Я понимала, что мы уже ничем не можем помочь, сделали все, что могли. Потому просто ждала, когда произойдет хоть что-то.

И это «что-то» произошло.

— Долгая засуха и последующая суровая зима. Люди бунтуют, потому что им нечего есть.

— А как мы это исправим?! От нас не зависит погода, чего же им надо? Наши запасы? — негодовал отец. Под его глазами залегли тени, и сам он был уставшим.

— Жертвоприношение Богу.

Выражение лица слуги не дрогнуло. Маркиз попытался переварить сказанное и задумался, не зная как поступить, и прикоснулся к своим усам, поглаживая их.

— Так, животное… - где же сейчас его взять?

— Человек.

Я застыла в шоке. Что значит «человек»? Они захотели человека в жертву принести?! Ну, это древность какая-то. Мы же грамотные, умные люди, зачем опускаться до подобного? Хотя… у крестьян может быть свое видение ситуации.

— Кхм… Будет сложно найти добровольца. Но может в деревне кто-то согласится спасти свою семью таким образом…

— Я говорю об определенной жертве. Члене семьи Иденбергов.

— Что?! — вскричал маркиз и даже привстал со стула.

— Noblesse Oblige. С каждым днем все больше людей требуют от аристократии исполнения долга. Пожалуйста, примите это во внимание, иначе бунты продолжатся.

П/п: Noblesse Oblige — французский фразеологизм, означающий «благородное происхождение обязывает».

Выражение лица маркиза стало холодным, ничего не выражающим. Он тяжело опустился

обратно и вздохнул.

Я с тревогой посмотрела на отца. За что с ним так? Ему же и без того тяжело.

— Но ведь… — хотела я что-то сказать, но отец взмахом руки остановил меня.

Он взглянул мне в глаза, и я поняла все без слов. Ну да, Фрее еще жить и жить, у нее такие планы, а с наследника вообще пылинки сдувают. Остаюсь только я. К тому же…

— Я б-бесполезна… Ничем толком не помогла.

Мне было немного грустно и страшно, руки дрожали, а колени подгибались. Я уже не могла думать ни о чем другом.

Шло время, и трагедия была уже не за горами.

***

http://tl.rulate.ru/book/37151/1058366